

заны за да сотвори зло. Закони его увѣряватъ народа като найскупый залогъ съ такова обѣщаніе че онъ ще буде като отецъ подданикомъ своимъ. Они ницать, че единъ самъ челоуѣкъ да служи съ цѣломудріе, трезвенность, и умѣренность заради благополучіе толикихъ челоуѣковъ, а не толки челоуѣцы да работатъ съ убожествомъ своимъ и сосъ послѣднее свое бѣдствіе като роби за да ласкають гордость, и да удоволствуватъ сластолюбіе единого самого челоуѣка. Царь не требова да има нищо повече отъ другихъ, само онова що е нужно, или да облегчи тежкія службы царства своего, или да вдухнува народу почитаніе и благоговѣніе, що требова да иматъ на едно лице кое держи тыя законы. Царь требова да е цѣломудренъ много, врагъ на сладострастіе, и свободенъ отъ гордость, высокоуміе и тщеславіе. Онъ не треба да има по много богатство и удоволствіе, но повече мудрость добродѣтель и славу отъ другія челоуѣцы. Онъ требова да е на вонъ защититель отечества, управляя воинство; а изъ внутрь судія народовъ, за да ги направи добры, разумны и благополучны. Богъ него постави царя за себе си, но да буде управитель на народа: за послушники своя долженствова да иждивава всичкое свое время, всичкое свое прилѣжаніе, и всю свою любовь; онъ не е достоинъ за да царува, само тога кога заборава себе си и пожресе ради общую ползу.

Миность не щей да прїиме сыны своя да царуватъ по него, [само оный що щеше послѣдова примѣромъ его, понеже любеше народа повече отъ домовники своя; и сосъ тую мудрость вознесе на такую силу и благополучіе Критъ; сосъ такую